

Петр ШОРНИКОВ

ПАРАБОЛА ЗАБВЕНИЯ: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века

Даниил Галицкий не был первым русским владельцем Пруто-Днестровских земель. Ему предшествовали киевские князья и галицкие воители Иван Берладник и Ярослав Осмомысл. Но с деятельностью Даниила, властителя Галицко-Волынского княжества середины XIII века, связано возникновение русинской идентичности. В эпоху татарского нашествия он сохранил русскую государственность на Юго-Западе Руси.

Захват Галицкой земли Польским королевством (1349) сыграл свою роль в образовании Молдавского княжества (1359), в котором русины составили значительную часть населения и сохранились как этнос. Однако в XVIII столетии, при правителях-фанариотах, в Молдавии ускорилась ассимиляция русинов молдаванами. Она продолжалась и после присоединения восточной части княжества, получившей имя Бессарабии, к России (1812). Представляется важным выяснить этнокультурное состояние потомков русинов в XX столетии и оценить перспективы возрождения русинской идентичности. Неужели и в XXI веке, когда историческая память народов закреплена в огромной научной и художественной литературе, целый этнос может забыть свою этническую сущность?

1. Территория преимущественного проживания

Говорят, границы Австро-Венгерской империи и поныне выступают на картах современных национальных государств. На карте Молдавии также можно рассмотреть территорию преимущественного проживания русинов в средневековье. Славяно-молдавская этническая граница, полагал румынский историк Н. Иорга, отмечена топонимами с окончаниями «-зучь», производными от славянских «-овцы» и «-евцы». На территории современной Мол-

давию эта граница проходила в основном по линии Бендеры-Унгены¹. В XIV – начале XVIII столетия к северу от этой линии обитало многочисленное население, именуемое молдавскими летописцами «рушь», т.е. русские². С тех пор ассимиляционные процессы изменили этнодемографическую ситуацию в регионе, но в начале XX века, по оценке академика Л.С. Берга (1918), в Бессарабии проживало до 250 тысяч русинов (руснаков)³. Это число, вероятно, включало также живущих в Бессарабской губернии потомков других выходцев из Западной Руси – *подолян* и *волынян*⁴.

Этническая идентификация есть процесс формирования представлений этноса о себе и своей миссии в истории. Эти представления вырабатывает этническая (научная, культурная, политическая) элита, а закрепляются они работой государственных институтов, школы, средств массовой информации. Интеллигенты-выходцы из руснаков обладали общерусским сознанием. У русинов, видимо, отсутствовали этноконсолидирующие сюжеты об «исконной территории», «золотом веке», «древности рода» и, вероятно, своем особом, отличном от общерусского, предназначении в мире. Русинское наречие не выработало устойчивой литературной формы и не могло конкурировать с языком этнического большинства Бессарабии, молдаван. С молдаванами руснаков сближала общность православной веры, исторической судьбы и правового положения. Это ускорило ассимиляцию русинов. На протяжении жизни одного поколения, в 1897-1930 гг., численность молдаван в Бессарабии возросла на 75%, с 920 тыс. до 1610,8 тыс. чел.⁵ Очевидно, часть руснаков, сменив язык общения и этническую самоидентификацию, вошла в состав молдавской нации.

Однако впечатление о тотальном превращении русинов в молдаван, сложившееся под влиянием постоянно цитируемых советскими авторами свидетельств А. Артемьева, М. Драганова, В.Бутовича и других дореволюционных этнографов об утрате русинами своей идентичности⁶, не совсем верно. Север Молдавии и поныне остается зоной преимущественного расселения потомков русинов. Не претендуя на полноту списка, укажем населенные пункты региона, в которых украинцы (потомки русинов и малороссов), согласно переписи населения 1989 г.⁷, составляли большинство населения. Часть названий приведена в официальной молдавской версии; русские (великорусские) названия многих сел отражают этническое сознание их основателей.

Новоаненский район. Крецоая, Мирное, Новотроицкое.

Бричанский район. Бричаны, Балковцы, Берлинцы, Безеда, Богдановка, Новые Каракушены, Гилавец, Гримешты, Грозинцы,

Нижние Халахоры, Верхние Халахоры, Маркауцы (Марковцы), Медвежа, Михайлены, Слободзия-Медвежа, Тецканы, Трестияны.

Каларашский район. Хыржаука (Державка), Мындра, Паланка.

Криулянский район. Балцата, Долинное, Сагайдак, Валя Колоницей.

Дондюшанский район. Боросены (быв. Немолово), Бричево, Карайман, Елизаветовка, Марамоновка, Мошаны.

Дрокиевский район. Баронча, Новая Баронча, Чапаевка, Первомайское, Старые Шальвиры, Згурица.

Единецкий район. Алексеевка, Братушаны, Новые Братушаны, Клишковцы, Константиновка, Новые Куконешты, Пояна, Стольничены, Шофрыканы.

Фалештский район. Новый Албинец, Белеуцы (Белевцы), Катранык, Новая Челаковка, Чулук, Комаровка, Хитрешты (Хитрово), Хыртоп (Гертоп), Ишкалэу, Логофтьень, Молдаванка, Натальевка, Новая Обрежа, Первомайск, Покровка, Помпа, Поповка, Сочий Ной, Суворовка, Цапок.

Флорештский район. Александровка, Алексеевка, Ильичевка, Ивановка, Майское, Николаевка, Проданешты, Зарожаны.

Глодянский район. Каменкуца, Дану, Новые Фундуры, Яблона, Николаевка, Садовое, Сорока, Стурзовка.

Окницкий район. Атаки, Фрунза, Березовка, Бырладяны, Каларашовка, Кодряны, Корестауцы (Крестовцы?), Маевка, Наславча, Рынгач, Ружница, Унгры, Волчинец.

Оргеевский район. Булаешты, Иванча, Сэмэнанка (Семеновка).

Рышканский район. Александрешты (Александровка), Баланул Ноу, Булгак, Чепария, Чубара, Лупария, Малиновское, Новые Михайляны, Паскауцы (Пасковцы), Проскуряны, Ракария, Рамазан, Свердяк, Штюбеены, Шумна, Ушурей, Василевцы.

Сынжерейский район. Бережаны, Кирилены (Кирилловка), Клишковцы, Коада Язулуй, Новая Добружа, Григорьевка, Гура-Ойтуз, Липованка, Михайловка, Николаевка, Октябрьское, Петропавловка, Слободзия-Кишкарены, Новая Таура, Старая Таура, Цамбула.

Сорокский район. Григорьевка, Окланда.

Шолданештский район. Куратура, Фрунзовка.

Теленештский район. Новые Брынзены, Новые Кицканы, Флутура.

Унгенский район. Агрономовка, Булгак, Нижние Буздуганы, Верхние Буздуганы, Черепканы, Новые Морены, Новые Негурены, Новая Николаевка, Романовка, Шиковец.

К числу русинских (в прошлом) поселений уместно отнести так-

же населенные пункты со славянскими названиями, возникшие в период существования Молдавского княжества (1359-1859), и ряд сел, основанных в XIX – начале XX в. в центральной и южной частях современной Молдавии и в Левобережном Поднестровье (Воронково, Сукляя и др.).

По данным переписи, украинцы составляли большинство или существенное меньшинство жителей в 350 населенных пунктах Молдавии. Однако часть их является, как отмечено, потомками малорусов, главным образом, выходцев из Слободской Украины, либо иммигрантами советских времен. Украинские села нигде не составляют сплошного массива. Значительная часть потомков русинов проживает в Кишиневе, Бельцах и других городах Молдавии.

2. Национальная самоидентификация и этническое сознание

Этническая идентичность включает осознание индивидом общей для всего народа истории, культуры, традиций, места происхождения (территории) и государственности, а также разделяемые им в той или иной мере общие представления данного этноса о других народах; важна также языковая и религиозная общность. Общее знание связывает членов этнической группы и служит основой ее отличия от других этнических групп⁸.

Этническая самоидентификация современных потомков русинов является итогом сложных и незавершенных процессов. В начале XX века, когда власти Австро-Венгрии считали русинов русскими⁹, в России русинская самоидентификация ассоциировалась с австро-венгерским подданством, бытовал даже термин «русские австрийцы». Руси́ны были лояльны к Российскому государству¹⁰, но не могла ли их русинская идентичность в будущем, с ухудшением русско-австрийских отношений, быть использована как предлог для предъявления Австро-Венгрией каких-либо претензий России? Царские власти предпочитали относить русинов к числу малорусов, общепризнанной ветви русского народа¹¹. При проведении переписи населения в 1897 г. в Бессарабии русины, заключил известный молдавский этнограф В.С. Зеленчук, «были причислены к украинцам», и только 64 чел. назвали себя русинами¹².

В действительности русины считали себя русскими. В материалах переписи в таблице «XIII. Распределение населения по родному языку» в разделе «Группы и языки» стоит: «Русские». Далее названы языки «Великорусский. Малорусский. Белорусский». Там, где записано «Малорусский», есть сноска «В том числе показав-

ших родным языком «руссинский» - 64. Таким образом, 64 жителя Бессарабии обозначили свой родной язык как русинский¹³. Остальные русины, следовательно, своим родным языком называли «руську мову», которую переписчики учли как «малорусский» язык. Последний в то время считался одним из диалектов русского языка.

У исследователей того времени реальность русинской идентичности не вызывала сомнений. В вышедшем в 1903 г. под редакцией **П.А. Крушевана** сборнике «Бессарабия» насельников Хотинского уезда авторы именуют именно русинами, не оставляя сомнений в том, что таковыми считают себя и их современные им потомки¹⁴. **П.А. Несторовский**, чьи основные труды вышли в свет в 1905-1910 гг., вынес этноним "русины" даже в названия своих работ¹⁵. «Вторую многочисленную группу населения губернии, - утверждал в 1912 г. **Н.В. Лашков**, - составляют русины, малороссы и великороссы. [...] Русины в настоящее время живут в северо-западном углу Бессарабской губернии, в Хотинском уезде, отчасти в соседних с ним Сорокском и Белецком уездах. Русины - *червоно-руссы* (в переводе с немецкого Ruthenen) называются еще руснаками или райлянами. [...] ...несомненно, русины являются коренными жителями этого бессарабского района, как оставшиеся здесь после Галицко-Волынского княжества в XII-XIII вв., в состав которого входила северная часть Бессарабии»¹⁶. Киевлянин **В.Н. Бутович** (1916) именовал русинов малорусами¹⁷, но уроженец Бессарабии академик **Л.С. Берг** вскрыл научную необоснованность замены этнонима. «Здесьние малорусы, - отмечал он в 1918 г., - являются теми же самыми русинами, что и в прилегающих частях Австрийской Буковины; в литературе они известны под именем русин. [...] Сами себя малорусы называют *руснаками* или *руськими*»¹⁸.

В период румынской оккупации Бессарабии в 1918-1940 и 1941-1944 гг. официальный Бухарест, стремясь закрепить область в составе Румынии, осуществил румынизацию образования, богослужения, массовой информации, делопроизводства, официального общения. Большая часть местной интеллигенции - и русской, и молдавской - была подвергнута деклассированию и устранена с общественной арены. Добиваясь этнической дезориентации русинов и малорусов, румынские власти, пусть не столь последовательно, как в Советской Украине, насаждали среди них новую в то время украинскую идентичность. Во время переписи 1930 г. руснакам, которым царские власти на протяжении десятилетий внушали, что они - малорусы, румынские администраторы предложили на выбор веер этнонимов: рутен, украинец, малорус, русняк. Расчеты властей оправдались, значительная часть русинов, не зная

как себя идентифицировать этнически, избрала государственную идентичность – румынскую¹⁹.

Однако политика румынизации, проводимая румынскими властями, а главное, память руснаков об их принадлежности к «русскому роду», породили у них, как и у малороссов, стремление к сплочению с великорусами. Во время переписи населения 1930 г. русины целыми селами записывались как русские²⁰. Вместе с русскими русины отстаивали позиции русского языка и культуры. Исходя из отношения к русскому языку, глава «Объединения русского меньшинства в Румынии» Михаил Цамутали определял численность русского населения Бессарабии – точнее, великороссов, русинов, малороссов, а также молдаван, ориентирующихся на русский язык и культуру, – в 1 млн. чел²¹, что вчетверо превышало число русских жителей области, зафиксированное румынской статистикой. Румынские исследователи предпочитали учитывать русских и украинцев совместно²². Учитывая культурную близость руснаков, гуцулов и потомков малороссов к великорусам, а также их общую восточную геополитическую ориентацию, румынские администраторы часто объединяли их в служебных документах общим этнонимом «русские» или термином «русское население». В июне 1940 г. русины приветствовали воссоединение Бессарабии с Россией/СССР.

Хотя в СССР принадлежность к русской нации не сулила гражданам социальных льгот, в 1940 и затем в 1944 г., после изгнания немецко-румынских оккупантов, часть русинов идентифицировала себя как русских. Но советская администрация следовала в своей политике концепции украинской советской нации, существование русинов как этноса было недопустимо. Кроме того, с 20-30-х гг. среди советской бюрократии господствовало абсурдное, основанное на невежестве и предрассудках времен гражданской войны мнение, что все русские, живущие за пределами СССР (в границах до 17 сентября 1939 г.), – белогвардейцы, белоэмигранты или их потомки, т.е. враги советской власти. В упрек не только русинам, но и русским Бессарабии, выросшим в условиях оккупации и учившимся в румынской школе, советские функционеры ставили недостаточное владение русским языком. Украинцам подобных требований не предъявляли. Вопреки конституционному праву граждан на свободное определение своей национальной принадлежности в 50-х гг. при паспортизации была зафиксирована принадлежность русинов к украинской нации. Показателен приведенный Сергеем Суляком пример жителей сел Булгак и Свердяк: в 1940-1941 и 1944 гг. все были русские, а затем все

вдруг стали украинцами²³. Изучение истории русинов, способное пробудить их этническое сознание, было блокировано. За весь период развития Молдавии в составе СССР не было опубликовано ни одной книги, ни одной статьи, посвященной истории второго коренного этноса республики²⁴.

Отказ русинам в праве на свободную этническую самоидентификацию представлял собой акт государственного насилия. Подчинение русинов этому насилию можно объяснить разочарованием в «русской» власти, лояльностью к России/СССР и, не в последнюю очередь, отсутствием у русинов интеллигенции, знающей историю и культуру своего народа и способной обосновать их право на русинскую либо русскую (общерусскую) самоидентификацию. А главное, отсутствовал и русинский этнический проект. Национально-культурного сопротивления в политической форме среди русинов Молдавии не возникло. Однако между официально признаваемой национальной принадлежностью и этническим сознанием потомков русинов существовало расхождение. Их украинская самоидентификация осталась идеологической, но не бытовой. На вопрос о национальности, отмечает Ю. Датий, жители «исконно украинских», т.е. русинских сел и в 90-е гг., после перехода Молдавии к независимости, отвечали: «Мы – русские, але мова у нас хохляцка»²⁵. Они не склонны к спорам на эту тему, но попытки убедить их в том, что они – украинцы, остаются безрезультатными. «Еще живы в народной памяти, – признал в 2002 г. В. Степанов, – понятия «руський чоловік», «руські люди», «руська мова», которые берут начало от русинов»²⁶.

Наглядно проявилось русинское самосознание в восприятии потомками русинов русского языка как варианта родной речи с несколько иными функциями. Именно русский язык избрали потомки русинов в качестве языка аккультурации нового поколения. Попытки ввести в украинских – большей частью русинских – селах Молдавии школьное обучение на украинском языке, предпринятые в послевоенные годы, не нашли поддержки населения и в конце 50-х гг. по просьбам родителей были прекращены²⁷. В силу естественных причин русский язык стал для русинов также языком официального общения и массовой информации. Но всеобщее владение потомками русинов русским языком является следствием не только социально-культурных условий СССР, но и русинской традиции. В 1989 г. 43% украинцев Молдавии называли русский язык вторым языком, которым свободно владеют. Молдавским языком владели всего 12,8% украинцев. На деле в основном состоялся переход потомков русинов на русский как язык также

как на язык бытового общения. В городах, где проживает почти 60% украинцев, только 15% из них разговаривают по-украински в семье, остальные – по-русски²⁸. Вызывают сомнение данные о том, что 14% украинцев в возрасте 24-29 лет свободно владели украинским²⁹. Речь идет о владении не литературным языком Украины, а русинским наречием.

Опора на русский язык освободила потомков русинов от комплексов национального меньшинства и замедлила их ассимиляцию молдаванами. Но в 50-80-е гг. шел отток молодежи из села в город, где многие представители нового поколения русинов, не ощущая духовной связи с титульным этносом Украины, переходили к иной национальной самоидентификации. Часто прелюдией этнической переориентации являлось вступление в брак с инонациональным партнером. Поскольку молдаване обладали преференциями в доступе к высшему образованию и в продвижении по службе, около 70% семей, где одним из супругов был молдаванин, фиксировали в документах принадлежность своих детей к титульной нации³⁰. О темпах национальной ассимиляции меньшинств можно судить по факту: в 50-80-е гг. 25% браков у молдаван были национально-смешанными, у нетитульного населения – 40%. Перепись 1989 г. зафиксировала наличие в Молдавии 120,4 тыс. молдаван, считающих родным русский язык³¹. Но среди молдаван сохранилось представление о потомках русинов как о русских, правда, несколько отличных по происхождению и культуре от липован-старообрядцев и от горожан – потомков великорусов. Населенные потомками русинов части молдавско-украинских сел молдаване и поныне именуют "махалауа рушилор" («русская окраина»).

Массовый переход руснаков к молдавской идентичности свидетельствует о завершающейся утрате ими русинской культурной традиции. При переписях населения, проведенных в 1959, 1979 и 1989 гг., якобы, ни один житель республики не назвал себя русином. Ни одной русинской организации, даже неформального кружка любителей русинской старины в Молдавии, видимо, не существовало. Но в сознании потомков русинов сохранялось представление о своем особом, ином, чем у титульной нации Украины, происхождении. Даже будучи подавлено в своих внешних проявлениях, русинство, справедливо отмечает современный исследователь вопроса В. Падяк, не исчезло³². Оно должно было заявить о себе в новых исторических условиях.

3. Численность и этнокультурное состояние потомков русинов на рубеже тысячелетий

Сегодня русины Молдавии – это граждане, публично идентифицирующие себя как украинцы, русские, молдаване и даже румыны (есть и такие). В качестве родного они указывают в официальных документах русский или молдавский язык, реже – украинский; на деле речь почти всегда идет о знании не литературного языка Украины, а разговорной «руської мовы». Их объединяют местное происхождение, знание литературного русского языка и все более зыбкая, закреплённая лишь в семейных преданиях память о бабушках и дедушках-руснаках, о русинских культурных традициях. Данную С.Г. Суляком оценку численности потомков русинов в 500 тыс. чел.³⁴, обоснованно включающую 80% украинцев Молдавии, следует дополнить еще большим числом молдаван, помнящих о своем русинском происхождении. Учитывая масштабы этноассимиляционных процессов только XX века, следует предположить, что число граждан Республики Молдова, помнящих о своих русинских предках, по крайней мере равно числу украинцев – потомков коренных жителей Молдавии, и общая численность потомков русинов превышает 1 млн. чел.

Независимо от современной этнической самоидентификации потомки русинов сохраняют некоторые русинские традиции. Они привержены православию; воинствующих атеистов среди них не встречалось даже в советские времена. Им, как правило, чужда национальная нетерпимость. Исключением являются среди них лица, перешедшие к румынской этнической самоидентификации. С конца 80-х годов XX века последние составляют значительную часть активистов национал-радикальных унионистских организаций.

Большинство потомков русинов Молдавии, как отмечено, идентифицирует себя как украинцы. При языковых контактах с украинцами из Украины, при просмотре и прослушивании украинских теле- и радиопрограмм они отмечают отличия украинского языка от их материнской «руської мовы». Вследствие быстрой эволюции литературного языка Украины в конце XX- начале XXI века его расхождения с разговорным языком потомков русинов усиливаются. Поток иностранных заимствований, в основном полонизмов, пущенный в украинский язык при посредстве телевидения и радио, осложняет украинцам Молдавии его понимание³⁵.

Потомки русинов уважают украинскую идентичность, но непризнание русинской этничности официальным Киевом - как и Москвой, и Минском – создает между ними и официальной Укра-

иной полосу отчуждения. Вероятно поэтому среди них никогда, за исключением периода вооруженного конфликта 1992 г., проукраинских тенденций не было отмечено. Актив республиканских украинских этнокультурных организаций Молдавии (в украинских общинах на местах ситуация иная) составляют, за несколькими исключениями, иммигранты из Украины, но с потомками русинов из-за незнания ими украинского языка руководители этих организаций общаются на русском языке. По той же причине потребность в печатной продукции на украинском языке невелика, и украинским этнокультурным организациям Молдавии не удается обеспечить регулярный выпуск украинской газеты.

Массовое вхождение русинов в состав молдавской нации повлияло на этнический облик молдаван, особенно на севере Молдавии. В настоящее время здесь 23,6% молдаван – больше, чем в центре (16,3%), – носят славянские фамилии³³. Вероятно, вдвое большее их число помнят о своих русинских бабушках и дедах. В их числе – уроженец села Городище Дондюшанского района Ион Друцэ, сын молдаванина и украинки, наиболее чтимый в Молдавии писатель, пишущий на молдавском и русском языках. В годы воинствующего румынизма (1989-1994 гг.) молдаване-потомки русинов были солидарны с русскими, белорусами, болгарам, гагаузами и другими «русскоязычными»; они были также на стороне молдавских традиционалистов – сторонников молдавской культурной самобытности и молдавской государственности.

Обусловленная русинской традицией ориентация украинцев Молдавии на русский как язык официального общения, массовой информации и образования сохранилась и после перехода республики к независимости. При социологических опросах, проведенных в 2001 г. с участием автора, в то время начальника Управления информации и мониторинга Департамента межэтнических отношений, в Кишиневе и Кишиневском, Бельцком, Сорокском, Тараклийском уездах и Гагаузской автономии с охватом 2534 респондентов – крестьян, служащих, студентов, учителей русских и русско-молдавских школ, преподавателей высшей школы – за придание русскому языку официального статуса высказались 83,6% респондентов. 69,4% опрошенных украинцев, 73% русских, 76,1% болгар и 97% гагаузов заявили о желании обучать своих детей на русском языке, с изучением родного языка и государственного. В то же время идею придания русскому языку официального статуса поддерживали только 21,3% служащих государственных учреждений (95% опрошенных служащих были молдаване и румыны).

Как показал другой опрос, проведенный В. Степановым и автором данного доклада в октябре 2002 г. в 6 украинских селах, расположенных на севере, в центре и на юге Молдавии, - Унгры (Единецкий уезд), Нагоряны, Старая и Новая Добружа (Бельцкий уезд), Балцата (Кишиневский уезд) и Мусаит (Тараклийский уезд), русский остается наиболее используемым в официальной сфере языком и в самых отдаленных селах, в которых имеется украинская языковая среда. Из 269 опрошенных устно на нем обращаются к властям 63,8%, а письменно – 80,8%; на украинском (некоторые крестьяне ответили: на «руськой мове») – 48,9% и 15,9%, на молдавском языке соответственно 2,1% и 4,2%. Письменным молдавским языком владеют всего 8,5% респондентов. При необходимости письменного обращения на молдавском языке 79,7% респондентов вынуждены обращаться за помощью, еще 10,6% с такой проблемой не сталкивались и 6,3% ответа не дали. 68% опрошенных считают, что государственные служащие в местах компактного проживания украинцев должны владеть тремя языками - молдавским, русским и украинским; еще 9,5% полагают, что достаточно знания молдавского и украинского языков, 7,7% – молдавского и русского и только 3,1% – русского и украинского. 7,4% не дали ответа. За воспитание детей в дошкольных учреждениях на украинском языке высказались всего 17% опрошенных.

Использование украинского языка средствами массовой информации – явно из-за его отличий от «руськой мовы» – большинство опрошенных не считают настоящей необходимостью. Передачи Национального телевидения на украинском языке смотрят 50% респондентов. Вообще не смотрят передач Национального телевидения Молдовы 40,6%. Недостаток информации на украинском языке на каналах республиканского радиовещания ощущают 30,8%, на республиканском телевидении - 59,5%, в прессе - 40,4% опрошенных. Предпочтительным языком получения информации является русский. 50% респондентов слушают передачи только русскоязычных радиоканалов, Национальное радио слушают всего 22%. 67% опрошенных считают, что предоставление русскому языку официального статуса улучшит положение украинцев Молдовы. «Нет» ответили только 3%, остальные затруднились дать ответ.

Скрытая этничность потомков руснаков проявилась в их особом отношении к некоторым этнополитическим идеям и движениям конца XX столетия.

4. Криптоэтничность и этнополитика

Кризисные события 1989-1992 гг. выявили этнополитическое единство потомков русинов Молдавии с русскими – потомками великороссов. Гражданский конфликт в республике был спровоцирован в ходе обсуждения проектов закона о языковом режиме весной-летом 1989 г. Украинцев, чьи предки русины обитали в Карпато-Днестровских землях с VI века, прорумынские национал-радикалы (унионисты) относят к числу «некоренных» народов Молдавии, «мигрантов» и «оккупантов», чьи национальные интересы не заслуживают уважения. Придание в многонациональной, в основном двуязычной Молдавии государственного статуса только одному языку – языку титульной нации создало законодательный предлог для дискриминации «нетитульных» граждан. Движение за равноправие «Унитате-Единство», в руководство которого входили и потомки русинов, потребовало защиты существующей государственности и предоставления государственного статуса также русскому языку³⁶.

Политическая мобилизация потомков русинов не была следствием пробуждения их национального сознания ни в русинской, ни в украинской форме. В отличие от Кишинева, в 1989 г. в северных районах Молдавии в Верховный Совет СССР были избраны представители номенклатуры Коммунистической партии Молдавии, главным образом молдаване. При выборах в Верховный Совет Молдавии (1990) межэтническое размежевание наметилось только в городах. Во время парламентских выборов 1994 г. процент голосовавших за Блок Социалистической партии и Движения «Унитате-Единство» практически соответствовал доле нетитульного населения в Бельцах, Единцах, Сороках, районных центрах; в русских и украинских селах избиратели отдали свои голоса молдавским традиционалистам из Аграрно-демократической партии. В 1998 г., когда национально-языковая проблема утратила былую остроту, этническое голосование проявилось еще слабее³⁷.

Потомки русинов, как и русские, выступили за придание русскому языку государственного статуса. В августе 1989 г. коллективы предприятий городов севера Молдавии – Бельц, Единцев, Окницы, Сорок, Калининска (ныне – Купчин), Липкан, Бричан и других, а также железной дороги, местных служб гражданской авиации, где относительное или абсолютное большинство работников составляли местные украинцы, приняли участие в Республиканской политической забастовке в поддержку этого требова-

ния. В октябре 1990 г., когда унионисты Кишинева организовали «поход» в южные районы Молдавии с целью ликвидации провозглашенной в Комрате Гагаузской автономной республики, ни один из районов севера не дал «волонтеров»³⁸.

Полное единство с русскими проявили потомки русинов и по главному политическому вопросу того времени – об отношении к существующей государственности. Согласно социологическому опросу, проведенному престижной советской социологической службой ВЦИОМ в феврале 1991 г., накануне референдума СССР о будущем Союза за сохранение Молдавии в составе Союза ССР высказались 76,1% русских и 72,6% украинцев, 94,7% гагаузов, 88,8% болгар, 66,9 прочих, но только 29,9% молдаван. За независимость Молдавии, судя по опросам, выступали 54,8% молдаван, 8,8% русских, 8,4% украинцев, 0% гагаузов, 11,5% болгар, 26,4 % лиц других национальностей³⁹.

Характерно, что унионисты в сепаратизм молдаван не поверили и приняли меры по срыву народного волеизъявления. «Давление на тех, кто организовал референдум и собирался принять в нем участие, – свидетельствовал руководитель организации Движения «Единство» в Единцах **В.П. Кесарчук**, – было огромное. Накануне наш район посетили М. Снегур и М. Друк (президент и премьер-министр ССР Молдовы – П.Ш.), созвали руководителей хозяйств и организаций и угрожали: «Кто примет участие в референдуме - уволим с работы!». Я несколько раз получал письма с угрозами. Угрожали убить меня, жену, детей...». Тем не менее, в Единцах, Бельцах, других районных центрах и селах потомков русинов референдум состоялся. Там, где участки голосования были открыты, и русские, и украинцы, и молдаване высказались за сохранение Союза⁴⁰.

В 1992 г. потомки русинов и малорусов решительно уклонялись от участия в вооруженном конфликте с Приднестровьем. Подлежащая мобилизации молдавская молодежь, сообщил парламенту 25 мая 1992 г. депутат из Бричан **А.Н. Симак**, разбегается, а жители украинских сел вообще отказываются давать призывников. Более того, дополнил его сообщение президент **М.И. Снегур**, украинцы проводят местные референдумы о присоединении к Украине⁴¹. Неприятие братоубийственной войны населением севера Молдавии способствовало прекращению огня. В политических событиях 90-х гг. регион сыграл стабилизирующую роль.

Продолжая русинскую традицию, потомки русинов и малороссов и в независимой Молдавии сохранили ориентацию на русский язык как язык образования. Несмотря на попытки унионистов,

предпринятые при посредстве некоторых активистов украинских организаций, инициировать такой процесс, ни в одном из украинских сел родители не поставили вопроса о переводе школьного обучения с русского языка на украинский или румынский. Министерство образования, не спрашивая мнения родителей, ввело в 52 школах изучение украинского языка и украинской литературы как учебных предметов, а в школах сел Нагоряны и Унгры (в 16 классах) перевело на украинский язык все обучение и воспитание. Протесты родителей, озабоченных тем обстоятельством, что дети перестали усваивать русский язык, не возымели действия; функционеры Министерства образования жестко указали им, что они – украинцы⁴².

Потомки русинов и малороссов деятельно участвуют в работе русских этнокультурных организаций, в защите позиций русского языка и культуры. Русской общиной Молдовы в 90-е гг. руководил **И.С. Степаненко**, а Русским культурным центром – **Е.Ф. Охрименко**. Уроженкой припрутского города Скуляны доктором педагогики **Татьяной Млечко** написан фундаментальный труд «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова» (Кишинев, 1999). Она, а также ученый-филолог **М.Ф. Ионко** и журналистка **Нелли Торня (Сливенко)** сыграли активные роли в защите школьного обучения на русском языке. В русских общинах Кишинева, Бельц, Фалешт, Глодян, Дрокии, Окницы, Дондюшан, Оргеева, Криулян наряду с русскими состоят местные украинцы - потомки русинов.

Вопреки давлению прорумынских национал-радикалов в Молдавии, во многом благодаря этнолингвистической практике севера республики, сохранен языковой режим, основанный на принципах субсидиарности; наряду с молдавским, русский язык используется в образовании, средствах массовой информации, в служебном общении. В отличие от Приднестровья и юга Молдавии, на севере, в местах компактного проживания потомков русинов, не получило развития региональное политическое сознание. Тем не менее, приведенные факты вынуждают усомниться в справедливости утверждения Ю.В. Бромлея, одного из виднейших этнологов СССР: «Этническое самосознание включает в себя те области обыденного самосознания, в которых не содержится идеологии, целиком входящей в сферу классового сознания и самосознания»⁴³. Русинская криптоэтничность оказала существенное влияние на позицию ее носителей в момент этнополитического конфликта.

5. Обновление исторической памяти

Условием возрождения этнокультурной идентичности русинов является обновление их исторической памяти. Кроме общего характера, отмечал русский мыслитель первой половины XIX века П.Я. Чаадаев, у каждого народа есть еще свой частный характер, но и тот, и другой «всецело сотканы из истории и традиции. Они составляют преемственное идейное наследие этих народов»⁴⁴.

Начало новому этапу русинских исследований в Молдавии еще в 60-80-е годы XX века положила научная разработка общих вопросов истории и культуры республики учеными, далекими от русинской проблематики. Труды **Г.Б. Федорова** и других археологов подтвердили факт проживания предков современных русинов в Карпато-Днестровских землях с VI в. новой эры, археологу **П.П. Бырне** и историку **Л.Л. Полевому** удалось выявить территорию преимущественного расселения русинов, их численность и долю среди населения Молдавского княжества в XV-XVI столетиях, а языковеду **Н.Д. Раевскому** – вернуть в научный оборот этноним «русин», применяемый к потомкам древнерусского населения края и раскрыть влияние языка местных русинов на формирование молдавского языка⁴⁵.

Предпринимаемые в Молдавии с 1989 г. попытки обосновать дискриминацию украинцев ссылками на их «миграционное» происхождение вынудили историков напомнить общественности факты истории. «Не хотелось бы шокировать тех представителей молдавской интеллигенции, которые носят русские, украинские и прочие «некоренные» фамилии и энергично требуют прекратить всякую ассимиляцию («манкуртизацию», «русификацию», «миграцию» и т.д.), – отметил в 1990 г. **Н.В. Бабилунга**, – но, пожалуй, не будет большой ошибкой назвать их в своем роде продуктом той же ненавистной им ассимиляции. Ибо их предки в не таком уж отдаленном прошлом сами ассимилировались, отказались от своего языка и слились с молдавской нацией...»⁴⁶. Большинство украинцев Молдавии, 420 тыс. чел., отмечено в первом номере газеты «Просвіта» (1991 г.), являются потомками «коренного украинского населения Молдавии», т.е. русинов⁴⁷. Часть украинцев севера Бессарабии, констатировал в 1995 г. **Ю.П. Датий**, является потомками славянских племен, населявших территорию между Прутом и Днестром с древнейших времен⁴⁸. Это еще не означало растабуирования исследований по русинской тематике, и осмысление накопленных наукой данных о русинской этничности запаздывало. В 2001 г. **В.П. Степанов**, признавая наличие у коренного

восточнославянского населения Молдавии особого этнического сознания и самоназваний «русины», «руснаки» и «руськи люди», отмечая, что русины Бессарабии никогда не жили в составе Украинского государства, все же назвал их этнографической группой украинцев – «бессарабскими украинцами»⁴⁹.

В 90-х гг. изучение этнической истории славян Молдавии, несмотря на почти полное отсутствие государственной поддержки, активизировалось. Но исследования по истории русского и украинского населения были посвящены процессам XIX – начала XX в. и, главным образом, современности⁵⁰. Коллективная монография «И... разошлись славяне по земле», в которой раскрыта непрерывность восточнославянского присутствия в Карпато-Днестровских землях в VI-XIII веках, увидела свет только в 2002 г.⁵¹ При участии крупнейшего специалиста по истории народов Молдавии **И.А. Анцупова** группа историков, уже в несколько ином составе, планировала написание коллективных трудов, посвященных также этнической истории русского населения Молдавского княжества. Споры вызвал вопрос о самоназвании этого населения. Допустимо ли именовать восточных славян Молдавского княжества русскими, как их называли молдавские летописцы XVI-XVIII веков? А вдруг это будет истолковано как утверждение о их принадлежности к современной русской нации? Но правомерно ли называть их украинцами?

Участники дискуссии были знакомы с трудом Н.И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма»⁵², и данная им трактовка происхождения украинской идентичности возражений не вызвала. Использование этнонима «украинцы» в монографии, посвященной восточным славянам Молдавского княжества (1359-1859), как поступал В.С. Зеленчук⁵³, представлялось некорректным. Сам этнограф свои прежние позиции не защищал, а в личных беседах напоминал о том, что украинцев севера Бессарабии он еще в 70-е гг. называл также и русинами, поэтому в целях выявления современной аргументации украинистов к дискуссии были привлечены украинские историки. Позиции ее участников получили отражение на страницах кишиневского журнала «Мысль»⁵⁴. Было признано, что до 1917 г. термин «украинцы» не являлся этнонимом, а обозначал участников политического и национально-культурного движения, направленного на подавление среди русинов сознания общерусского единства и на сепарацию малороссов и русинов от великороссов; русских жителей средневековой Молдавии следует в соответствии с древнерусской традицией именовать русинами. И.А. Анцупов взялся за разработку наименее изученного

сюжета этнической истории русинов Молдавии - их массовой ассимиляции молдаванами в XVIII столетии.

И все же табу на разработку истории русского населения Молдавии, налагаемое идеологией украинизма, преодолевалось с трудом. **В.С. Зеленчук**, которому было предложено написать главу, посвященную этнической истории руснаков Бессарабии XIX-начала XX века, ссылаясь на занятость другими срочными работами, – действительно, он формировал коллектив для подготовки труда «Молдаване», – от этой работы отказался, но дал ряд рекомендаций источниковедческого и методологического характера и пообещал возвратиться к вопросу о написании главы позднее. Этнограф обязался также «просмотреть», т.е. неофициально отрецензировать и отредактировать книгу о русском населении Молдавского княжества, когда она будет написана⁵⁵. В порядке подготовки к написанию монографии был опубликован ряд статей по истории славян средневековой Молдавии⁵⁶. И все же исследование темы пошло по несколько иному пути.

Этапным событием на пути возрождения исторической памяти русинов стал выпуск известным в Кишиневе журналистом и предпринимателем **С.Г. Суляком**, вышедшим на русинскую тему в поисках архивных документов по истории своей семьи, монографии «Осколки Святой Руси»⁵⁷. В данной книге, первой, после трудов П. Несторовского 1905-1910 гг., специальной работе о русинах Бессарабии, судьбы древнерусского населения Карпато-Днестровских земель рассмотрены в контексте русинской истории и современного этнокультурного Возрождения русинов. Язык руснаков, подчеркнул исследователь, отличается как от литературного русского, так и от литературного украинского языка, и его специфика определяется тем обстоятельством, что, проживая в составе православного Молдавского княжества, руснаки Бессарабии и Буковины в большей степени, чем группы западнорусского населения, оказавшиеся в XIV в. под властью католиков, сохранили «свою русскость», культурную самобытность, унаследованную от Древней Руси. Использование ими самоназвания «руськи люди» и лингвонима «руська мова» свидетельствует, что руснаки всегда считали себя русскими, а свой язык – русским. В 20-30-е гг. XX в., когда в Советской Украине утверждалась украинская национальная идентичность, они находились под властью Румынии. Поскольку русины Молдавии в составе Украинской ССР не жили и, следовательно, в формировании украинской нации не участвовали, заключил автор, они вправе считать себя отдельным этносом либо причислять себя к русской нации, вместе с которой раз-

вивались в составе Российской империи. Автором сформулировано требование об официальном признании государством русинской этнической идентичности и о государственной поддержке национально-культурного возрождения русинов.

Появление научного труда, посвященного истории второго коренного этноса Молдавии, а также новой серии научных⁵⁸ и газетных публикаций, в том числе полемического характера, «легализовали» русинов Молдавии как этнос в массовом сознании и получили отклик среди их потомков. Презентация книги «Осколки Святой Руси», состоявшаяся 9 июня 2004 г. в актовом зале Департамента межэтнических отношений в Кишиневе, стала первым массовым собранием русинской общественности Молдавии. В нем принял участие ряд видных деятелей науки и культуры, официально идентифицирующих себя как молдаван, русских или украинцев, но помнящих о своих русинских корнях.

Уже в 2003 г., после публикации в республиканской прессе первых статей о русинах, по инициативе С.Г. Суляка с целью сохранения и возрождения традиций и культуры руснаков Молдавии была учреждена Республиканская общественная организация «Русь». Законодательство Республики Молдова – Конституция (1994), Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» (1989), Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (2001), «Концепция государственной национальной политики Республики Молдова» (2003), другие законодательные акты не препятствуют возрождению русинской культуры. Устав организации «Русь» зарегистрирован Министерством юстиции, а сама организация принята на учет Департаментом межэтнических отношений. Таким образом, русинская этничность в Молдавии де-факто признана государством.

Это пока не привело к принятию специальной государственной программы поддержки возрождения культуры русинов, подобной Указу Президента Республики Молдова «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры» (1991) и соответствующей программы правительства Республики Молдова. Однако некоторые возможности для сбора и популяризации артефактов русинской этничности создало уже образование при Институте межэтнических исследований Академии наук Молдовы Отдела истории и культуры украинского населения и учреждение в Бельцком Государственном университете им. Ал. Руссо кафедры украинского языка и литературы. Русинская этнокультурная специфика получает отражение в научных трудах, посвященных

культуре и языку украинцев Молдовы, в сборниках местного украинского, т.е. главным образом русинского, фольклора. В передачах Национального радио и телевидения на украинском языке звучит живая речь потомков русинов, их «русьска мова». В 2005 г. в Кишиневе начат выпуск международного исторического журнала «Русин».

6. Стратегия возрождения

Преодоление кризиса идентичности, через который проходят потомки русинов, только начинается. Социальная маргинализация нетитульного населения в 90-е гг. XX века превратила этническую самоидентификацию в дело политического выбора. Потомкам русинов все труднее видеть в государстве своего защитника. Ссылаясь на их мнимое происхождение от «мигрантов», прорумынские национал-радикалы требуют от украинцев знания и повседневного использования языка «автохтонного» населения – румынского⁵⁹. В учебных заведениях унионисты заменили изучение главной мировоззренческой дисциплины, истории Молдавии, преподаванием курса «История румын», деформирующего национальное сознание нового поколения в духе румынской национальной идеи⁶⁰. По сути, они отказывают потомкам русинов в праве на сохранение национальной самобытности.

Отчасти потому, что русские и украинцы Молдавии (в отличие от болгар, белорусов, поляков, греков, немцев, азербайджанцев, литовцев) должной поддержки исторической родины не ощущают, прессинг унионистов отрицательно сказывается на публичной этнической самоидентификации не только потомков русинов, но и всего нового поколения «нетитульных» граждан. Уже в середине 90-х гг. около трети школьников Республики Молдова – 27,7% детей из русских и 31,3% из украинских семей – учились в школах с молдавским языком обучения. Стремясь обеспечить детям владение языком, получившим государственный статус, родители не учли, что к моменту окончания школьного обучения этот язык станет для них ближе языка материнского, на котором они не умеют литературно изъясняться и грамотно писать. Обучение по программам, определяемым титульными национал-радикалами, и в атмосфере, формируемой ими, побуждает подростков скрывать свою принадлежность к национальному меньшинству⁶².

Перспективы межэтнических отношений вызывают тревогу. Если сегодня в республике нет открытого вооруженного противостояния, полагает заведующий Отделом истории и культуры ук-

раинцев Молдовы Института межэтнических исследований Академии наук Республики Молдова В.Г. Кожухарь, то оно просто ушло в фазу невидимого конфронтационного состояния. Через 10 лет, когда на политической сцене активно заявит о себе новое поколение титульной нации, воспитанное на ценностях румынизма и не признающее никаких «инородцев», в стране может вновь разразиться межэтнический конфликт⁶³.

Публичное выявление принадлежности к «несуществующему» русинскому этносу расценивается унионистами как особый вызов, а в административных структурах встречает препятствия, труднопреодолимые в индивидуальном порядке. Многие интеллигенты, учитывая неприятие русинства официальным Киевом, опасаются, что публичное признание себя русином лишит их возможности обрести украинское гражданство, публиковать на Украине результаты научных исследований, заниматься там бизнесом. Другие уже не знают, в чем суть русинской самобытности и не считают нужным отстаивать русинское самосознание: «Да, наши деды были руснаками, и язык у нас не такой, как на Украине, и обычаи отличаются. Но зачем вспоминать об этом сегодня?». Некоторые чувствуют себя связанными национальной принадлежностью, зафиксированной в паспорте.

По названным, а также по социальным причинам⁶⁴ перепись населения, проведенная в октябре 2004 г., выявила резкое сокращение численности национальных меньшинств и их доли среди населения республики. За 1989-2004 гг. численность населения Молдавии, без учета Приднестровья, сократилась на 207,6 тыс. чел., с 3596,6 тыс. чел. до 3388,7 тыс. При этом численность только «нетитульных» граждан уменьшилась на 273,3 тыс. чел., а общая численность молдаван и румын возросла на 133,5 тыс. чел. Наиболее значительным, на 43 процента, оказалось сокращение численности русских – с 350,9 тыс. до 198,1 тыс. чел. Велики также потери украинцев: их численность сократилась с 405,2 до 283,4 тыс. чел. Существенно уменьшилась численность болгар – с 73,5 до 65,1 тыс. чел. Численность гагаузов сократилась с 148,7 до 147,7 тыс. чел.⁶⁵

Среди эмигрантов из Молдавии, особенно в 1990-1995 гг., преобладали русские и украинцы, но существенных миграций молдаван в республику не отмечено, а рождаемость у славян была равна или даже уступала уровню смертности⁶⁶. Очевидно, что часть русских и украинцев Молдавии при переписи назвала себя молдаванами, а 70 тыс. чел., главным образом, молдаван, – румынами. Столь быстрое забвение гражданами национальной принадлеж-

ности своей и своих родителей невозможно. Налицо кризис идентичности и русских, и молдаван, и украинцев Молдавии и массовый сдвиг этих национальных сообществ к криптоэтничности⁶⁷.

Но национальную самобытность народа невозможно упразднить, она в принципе не может исчезнуть при жизни одного-двух поколений. Условием завершения построения новой нации является забвение народами, ее составляющими, своей подлинной истории. «Забвение, - я чуть было не сказал: историческая ошибка при формировании нации, - еще в 1882 г. отмечал французский исследователь проблемы Эрнест Реннан, - играет существенную роль, и потому прогресс в исторических исследованиях часто представляет собой опасность для нации»⁶⁸. Полное историческое забвение в эпоху, когда прошлое народов закреплено в исторических трудах и художественной литературе, а каждый шаг по пути исторического познания развеивает туман неведения, невозможно. Русины также могут вспомнить свою историю. Ход этнополитических процессов в Европе XIX-XX веков показал, что стратегия забвения - условие ликвидации национальной идентичности - становится неосуществимой в принципе.

Более того, в конце XX века в научном обороте появилось понятие «реанимация идентичности». Восстанавливая знание языка своей национальности, погружаясь в специфику национальной кухни, «вспоминая» национальные традиции, утверждает этнограф, почетный академик АН Молдовы **М.Н. Губогло**, большинство людей опираются на этническую идентичность своих бабушек и дедушек, т.е. обращаются к «первичному материалу», сохраненному в их этническом менталитете и облике⁶⁹. Новый дом русинизма можно построить не из свежих строительных материалов, а из кирпичей разрушенного здания. Вместе с тем необходим учет новых реалий, прежде всего – традиционных у русинов идей общерусского интегрализма и объединяющее их потомков владение общерусским литературным языком.

Для судеб этнокультурного возрождения русинов Молдавии приоритетной задачей является написание их истории. Речь идет о создании не только монографического труда, а дискурса, выходящего по значимости за пределы опыта этнического сообщества, казалось, исчезнувшего в иноэтничном окружении. Разработка истории русинов Молдавии, знакомство нового поколения с ней освободят их потомков от комплекса «мигрантов», прояснят их этническое сознание, создадут новые предпосылки для признания русинской этничности Украиной, Россией и Белоруссией.

Для консолидации любого народа важен миф об общем предке. У молдаван это воевода со славянским именем Драг (Драгош). У русинов Молдавии им мог бы стать фигурант той же молдавской легенды о создании Молдавского государства пасечник Яцко. Но у всей Западной Руси есть реальный герой - князь Даниил Галицкий.

* * *

В эпоху глобализации национальные культуры едва ли не всех народов Земли оказались под угрозой обезличивания. Размывание русинской этничности – частный случай этого процесса. Оно обусловлено деформацией социальной структуры русинского этноса, устранением с общественной арены в 20-е– 40-е гг. XX века русинской интеллигенции-хранительницы исторической памяти народа, русинской культурной традиции и политикой игнорирования прав русинов на свободную этническую самоидентификацию, издавна проводимой государствами их проживания. Неизменно вели к размыванию русинского самосознания и ускоренной ассимиляции русинов этническим большинством игры с этнонимом: русины-руснаки-гуцулы, малорусы, украинцы.

Но политические и этнокультурные трансформации XX в. не привели к исчезновению русинской идентичности. Потомки русинов, живущие в Молдавии, сохранили память о своем происхождении. Их литературным языком стал русский, то есть общерусский язык, созданный при участии русинов, положено начало возрождению исторической памяти, и их движение по параболе этнокультурного забвения должно завершиться национальным подъемом.

Этнокультурное возрождение русинов Молдавии закономерно. Возобновление изучения их истории и культуры обусловлено логикой исторического познания, оно необходимо для создания более достоверной картины прошлого Молдавии, Украины, Румынии, России. Оно отвечает общему стремлению человечества сохранить культурное многообразие мира и позволяет выяснить пределы, допустимые и желаемые формы и масштабы воздействия государства на этнические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. A se vedea: Documente privind istoria Romaniei. A.Moldova. Veacurile XIV-XVII (1384-1625): Indicile numelor de locuri / Intocmit

de A.I.Gonta. Bucuresti. Ed. Acad. Romane. 1990; Nicu V. Localitatile Moldovei in documente si carti vechi. Vol. I-II. Chisinau, 1991.

2. См.: Мохов Н.А. Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 86.

3. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. Кишинев. 1993. С. 96.

4. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 181.

5. Цит. по: Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев, 1973. С. 203; Загородная Е.М., Зеленчук В.С. Население Молдавской ССР. Кишинев, 1987. С. 16,20.

6. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 180, 181; Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация? Кишинев, 1990. С. 85.

7. А се ведя: Тоталурие реченсэмынтулуй унионал ал популяций дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол. I. Кишинэу, 1990.

8. См.: Губогло М.Н. Идентификация идентичностей: Этносоциологические очерки. Москва, 2003. С. 36, 37.

9. См.: приложение "Классики и современники о русинах". В кн.: Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 175-239.

10. Суляк С. Г. Осколки Святой Руси. С. 91, 92.

11. Признание общерусской идентичности малорусов находим и в написанной с противоположными целями книге президента Украины Л. Кучмы "Украина - не Россия". Южнорусские деятели вплоть до XIX столетия, отмечает автор, "считали себя русскими из Малороссии. В их время украинское сознание еще не пробудилось настолько, чтобы они подчеркнуто считали себя украинцами в России". (Кучма Л. Украина - не Россия. Москва, 2003. С. 159.).

12. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 181.

13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. III. Бессарабская губерния. Санкт-Петербург, 1905. С.70 // Суляк С. Я горжусь, что я - русин // Мысль. 2005. № 2 (27). С. 92, 93.

14. См.: Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты "Бессарабець", под редакцией П.А. Крушевана. Москва, 1903.

15. См.: Несторовский П.А. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905; его же. Материалы по этнографии бессарабских русинов. Киев, 1905.

16. Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812-1912. Географический и историко-статистический обзор состояния края. Составил протоиерей Н.В. Лашков. Кишинев, 1912. С. 55-56.

17. Бутович В.Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С. 10.
18. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. С. 95, 96.
- Кучма Л. Украина - не Россия. С. 159.
19. Суляк С. Г. Осколки Святой Руси. С. 119-122.
20. Табак И.В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев. 1990. С. 71.
21. Национальный архив Республики Молдова. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6378. Л. 36.
22. См.: Filipescu E. Giurgea N. Basarabia. Chisinau, 1919. P. 55; Murgoci G. La population de la Bessarabie. Paris, 1926. PP. 44,45 // Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии (1918-1940). Кишинев. 1977. С. 48.
23. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. С. 129.
24. Подробно см.: Шорников П. Русские люди Молдавского княжества // Русин. 2005. № 1 (1).
25. Датий Ю.П. Проблемы культурного развития украинского населения Молдовы // Славянские культуры в инациональной среде. Кишинев. 1995. С. 52.
26. Степанов В. Диалог культур против политических монологов: распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья // Мысль 2002. № 2 (16). С. 52.
27. Датий Ю.П. Указ. соч. С. 49. Понимая, что это правда, фразу "по просьбам трудящихся" автор не заключил в кавычки.
28. Тоталурие реченсымынтулуй. П. 99.
29. Там же. С. 51.
30. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1998. С. 306.
31. Тоталурие реченсымынтулуй. П. 99, 106.
32. Падык В. Павел Роберт Магочий: К 60-летию со дня рождения выдающегося русиниста современности // Русин [Кишинев]. 2005. № 1(1). С. 108.
33. Данные получены путем выборочного изучения списков молдаван-учащихся средних школ с молдавским языком обучения (гг. Сороки, Бельцы, Глодяны, Хынчешть, Ниспорены и три молдавских села) и студентов университетов Кишинева и Бельц, проведенного в 1993-1994 гг.
34. Суляк С. Замена этнонима - прелюдия этнокультурной трансформации? // Мысль. 2004. № 2 (24). С. 74.
35. Матвейчук В. Право на выбор // Русское слово [Кишинев]. 2002. Ноябрь.
36. Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус: этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев, 1997. С. 56-57.

37. Electorala"94. Documente si cifre. Chisinau. Ed. Comisiei electorale centrale. 1994. PP. 136, 148, 152; Electorala"98. Documente si cifre. Chisinau. Ed. Comisiei electorale centrale. 1998; PP. 154, 160-164.

38. Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус. С. 43,71.

39. Голос народа [Кишинев].1991. 12 марта.

40. Единство. [Кишинев]. 1991. № 9 (27).

41. Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2003. С. 212-214.

42. Матвейчук В. Право на выбор // Русское слово. 2002. Ноябрь.

43. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. Москва, 1973. С. 37.

44. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. Москва, 1989. С. 44.

45. См.: Федоров Г.Б. Славяне Поднестровья // По следам древних культур. Древняя Русь. Москва, 1953; Его же. Население Пруто-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // МИА. 1960. № 89; Его же. Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье. Москва, 1966; Его же. Древнерусская культура Поднестровья (X-XII вв.) // Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974; Бырня П.П. Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969; его же. Молдавский средневековой город в Днестровско-Прутском междуречье (XV- нач. XVI в.). Кишинев, 1984; Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979; Его же. Раннефеодальная Молдавия. Кишинев, 1985; Раевский Н.Д. Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу, 1988.

46. Бабилунга Н.В. Указ. соч. С.85.

47. Ткаченко О. Початок // Просвіта. [Кишинев]. 1991. № 1.

48. Датий Ю.П. Указ. соч. С. 47.

49. См.: Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX - начала XX в. Очерки истории этнографического изучения бессарабских украинцев. Кишинев, 2001.

50. См.: Русские Молдовы: история, язык, культура. Кишинев. 1994; Славянские культуры в инациональной среде. Кишинев. 1995; Вне России. Сб. научных статей о русских и русской культуре Молдовы. Кишинев, 1997.

51. См.: Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. "И ...разошлись славяне по земле". Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев, 2002.

52. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Москва, 1996.

53. См.: Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев. 1979.

54. См.: Буркут И. Русины Буковины: историческая судьба этнонима // Мысль. 2004. № 2 (24); Суляк С. Замена этнонима - прелюдия этнокультурной трансформации? // Там же.

55. В марте 2003 г. В.С. Зеленчук внезапно скончался, а в октябре 2004 г. умер И.А. Анцупов.

56. См.: Степанов В. Проблема этнической и гражданской идентичности сообщества Молдовы // *Procesele integratiunii din Moldova: laborarea strategiei nationale*. Chisinau, 2000; Шорников П. Межэтническая диффузия и национальная самоидентификация в Молдове // *Moldova intre Est si Vest: identitatea nationala si orientarea europeana*. Chisinau, 2001; Его же. Бессарабизм // *Русский альбом*. [Кишинев]. 2001. № 1; Его же. Русский язык в Молдавском княжестве. 1359-1859 // *Русский альбом*. 2001. № 3; Его же. Эволюция межэтнических и этногосударственных отношений в Республике Молдова в 90-е годы XX века // *Minoritatile nationale si relatilele interetnice: traditie europeana si experienta noilor democratii pentru Moldova*. Vol.II. Iasi, 2002; Его же. Земля согласия: национальная политика и межэтнические отношения на Севере Молдовы // *Русский альбом*. (Кишинев). 2002. № 5. Степанов В. Диалог культур против политических монологов: распространение общеевропейской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья // *Мысль* 2002. №2(16); Шорников П. Культурное многоцветье Молдавского княжества // *Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость*. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев. 2003; Руснак В. Идея общерусского единства у русинов // *Мысль*. 2004. № 1 (23).

57. См.: Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Кишинев. 2004.

58. См.: Суляк С. Миграции русинов Буковины в Бессарабию // *Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость*. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003; Его же. Руснаки Бессарабии: почему им нет места в учебниках истории? // *Мысль*. 2003. № 4 (22); Его же. Этнокультурная идентичность руснаков Бессарабии в начале XX века // *Вестник Славянского Университета*. Кишинев, 2004. Вып. 11; Шорников П. Молдавская "Картина мира" в Средневековье // Там же; Степанов В. Восточные славяне Молдовы: миграционные процессы, межэтнические контакты, развитие и сохранение идентичности (Продолжение темы) // *Мысль*. 2004 № 3 (25); Степанов В. Молдова многонациональная // *Мысль*. 2005. № 1 (27); Суляк С. Я горжусь, что я - русин // *Мысль*. 2005. № 2 (28).

59. См. Кожокару Н. Проблема адаптации нерумыноязычного населения Республики Молдова к автохтонной этнической среде. Кишинэу, 2004. Материалы, призванные обосновать насильственную румынизацию украинцев и другого нетитульного населения Молдавии, с 1989 г. систематически публикуют орган Союза писателей Молдовы газета "Литература ши арта" и другие унионистские периодические издания.

60. Подробно см.: Шорников П. Концепция забвения: идеологическое вторжение в Республику Молдова // Мысль. [Кишинев]. 2000. № 2 (10); Его же. Молдовенизм // Мысль. 2003. № 2 (20).

61. Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев, 1999. С. 152.

62. Подробнее см.: Степанов В.П. Динамика гражданской и этнической идентичности в современной Молдове // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003. С. 254-269; См. также: Сор от Сороса, или Политический стриптиз унионизма // Русское слово. 2005. № 8 (100). Апрель.

63. Кожухарь В.Г. Украинцы Молдовы и процессы этнической интеграции // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003. С. 187.

64. См.: Неужели нас так мало? // Русское слово. 2005. № 10 (102). Май.

65. Предварительные результаты переписи населения Республики Молдова см.: Jurnal de Chisinau. 2005. 20 mai.

66. См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002. С. 338.

67. Русины - не единственный в Молдавии этнос, перешедший к криптоэтничности. Хотя, согласно переписи 1989 г., число цыган в республике составляло всего 11,6 тыс. чел., по оценкам специалистов и руководителей цыганских этнокультурных организаций, в действительности численность цыганского населения Молдавии достигает 100-150 тыс. чел. Большинство цыган при переписях именуют себя молдаванами, украинцами, русскими. (Андрейченко П. Как прежде, шумною толпой...? // Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998 г. Доклады и выступления. Кишинев. 1998. С.20; Дрон И.В. Антропонимия цыган Молдавии // Цыгане. Сб. статей. Москва, 1999. С.7). Подробнее см.: Шорников П. Межэтническая диффузия и национальная самоидентификация в Молдове // Moldova intre Est si Vest: identitatea nationala si orientarea europeana. CAPTES. Chisinau, 2001.

68. Цит. по: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. Москва, 2000. С. 72.

69. Губогло М.Н. Идентификация идентичностей. С. 35.